

Увидев, что его оружие выбросили как ненужный хлам, Гу Юань застыл. Он мгновенно осознал: внезапно появившийся мужчина куда опаснее, чем Цзянь Линь, за которым он следил.

Охотник осторожно отступил на пару шагов, пристально наблюдая за этим зрелым вампиром. Он пытался понять, собирается ли тот уходить. Кровососы редко вмешивались в дела друг друга, в отличие от людей, и Гу Юань надеялся, что у него всё же появится шанс довести начатое до конца.

«Всё еще здесь?»

Жун Сынянь лениво вскинул взгляд.

Его глаза были глубокого темно-зеленого цвета — столь темного, что при плохом освещении их легко можно было принять за черные. В его холодном взоре читалось равнодушие, от которого Гу Юань внезапно побледнел.

— Или ты тоже... — Жун Сынянь едва заметно усмехнулся, — хочешь поохотиться на меня?

Гу Юань, смертельно побледнев, попятился. Вампиры в этом городе были разными, но лишь один обладал таким цветом глаз. Перед ним стоял Принц вампиров, одно имя которого заставляло опытных Охотников содрогаться от ужаса.

Он был лишь начинающим мастером и прекрасно понимал: против этого древнего существа у него нет ни единого шанса. Позабыв о валяющемся в грязи кинжале, Гу Юань бросился прочь. Убедившись, что его не преследуют, он мгновенно скрылся в переплетении улиц.

Линь И ошеломленно наблюдал за этой сценой.

«Как же так? Почему Главный герой ушел? Я ведь еще не умер!»

Юноша быстро пришел в себя. Его взгляд тут же прикипел к бронзовому кинжалу, оставленному на земле. Он с предвкушением обратился к Системе:

«999, а если меня убьет не Главный герой, но я всё равно умру тем же способом... это зачтется?»

[Зачтется.] — подтвердила 999.

Глаза Линь И радостно вспыхнули. Жун Сынянь заметил, как алый рубин в глазнице маленького вампира наполнился светом, точно драгоценный камень высшей пробы под лучами солнца. Он проследил за направлением его взгляда и, ожидаемо, увидел кинжал.

Жалкое, обшарпанное барахло. И как только рука поднялась использовать это в качестве оружия? Жун Сынянь подумал, что если бы он решил убить столь очаровательного вампира, то непременно взял бы кинжал, инкрустированный самоцветами, и предварительно окурил бы его изысканными благовониями.

Он протянул руку и развернул голову Линь И к себе.

— Ты ведь знал, что этот Охотник идет за тобой.

Юноша виновато отвел взгляд, и Жун Сынянь не пропустил эту мимолетную эмоцию. Среди людей, насильно обращенных в вампиров, самоубийства случались часто, но он еще не встречал не до конца пробудившегося полукровку, который так жаждал бы смерти.

Странный малец. Выглядит как настоящий бунтарь. Жун Сынянь посмотрел в полные смятения глаза Линь И и сухо произнес:

— Только не вздумай подыхать у меня на глазах.

Его взгляд снова стал холодным и отстраненным.

— Запах крови сородичей кажется мне омерзительным. Если ты умрешь, в этом городе будет вонять три дня.

Линь И в возмущении округлил глаза.

— Я вовсе не вонючий! — запротестовал он.

Собеседник лишь хмыкнул, поражаясь тому, на чем акцентирует внимание этот странный ребенок. Он уже собирался уходить, но напоследок еще раз взглянул на Линь И и замер. Принц вампиров указал пальцем на свои глаза.

Его собственный взор, глубокий и зеленый, напоминал первозданные джунгли — таинственные и полные опасностей. Линь И на мгновение залюбовался ими, пока не услышал:

— У тебя линза выпала.

Линь И застыл. Будучи полукровкой, он обладал множеством внешних дефектов. Он

рефлекторно вскинул руку, закрывая красный глаз. Его тонкие пальцы дрожали, а движения выдавали крайнюю степень замешательства.

«И впрямь, маленький вампир, неспособный совладать со своей силой, — подумал Жун Сынянь. — Даже цветные линзы носит, чтобы не выделяться».

Он подошел ближе, нависая над юношей. Его высокая фигура в этом узком пространстве подавляла своей мощью. Обычно вампиры полностью пробуждались к совершеннолетию и с самого рождения осознавали свою суть, не испытывая трудностей с самоидентификацией. Но этот малец, похоже, искренне ненавидел свою природу. Он не только намеренно подставлялся под удар Охотника, но и всячески пытался скрыть свою сущность.

Жун Сынянь отвел руку Линь И от его лица. Тот не ощутил грубой силы, но внезапно понял, что не может сопротивляться — его тело просто отказалось повиноваться, вынуждая покорно опустить руки.

Принц вампиров некоторое время изучал его лицо.

— Хоть кровь у вас и пакостная, но глаза весьма недурны.

К его удивлению, стоило ему произнести это, как алый глаз, похожий на чистейший рубин, мгновенно подернулся дымкой влаги. Линь И не удержался и потерся щекой о его ладонь.

Так вкусно... этот старший вампир только что коснулся его лица рукой, от которой исходил божественный аромат. Линь И едва не терял сознание от восторга.

Жун Сынянь, заметив его реакцию, тут же отстранился.

— Никакого самообладания.

Инстинкты Линь И буквально вопили, требуя продолжения, но в ауре мужчины чувствовалось нечто настолько пугающее, что тело юноши само замерло. Идти против воли этого существа казалось делом не только невозможным, но и смертельно опасным.

[Это естественное подавление,] — пояснила 999.

[В Клане крови царит строгая иерархия. В присутствии высшего вампира ты всегда будешь чувствовать нечто подобное. Чем выше ранг сородича, тем сильнее давление.]

«Значит, я...»

Система сочувственно вздохнула:

[Полукровки — низшее звено. Впрочем, вампиров, способных на такое подавление, не так уж много, так что не бойся — на каждом шагу к земле прижимать не будет.]

Линь И тихонько шмыгнул носом.

«Ненавижу вампиров», — прошептал он.

Жун Сынянь бросил последний взгляд на этого изнывающего от жажды мальчишку и отступил на два шага, разрывая дистанцию.

— В следующий раз постарайся быть не таким жадным, маленький вампир.

Довести сородича до такого состояния иступления одним лишь запахом — это было за гранью нормального. Жун Сынянь развернулся и ушел. Бинт на его правой руке немного сполз, обнажая уже затянувшуюся ранку.

На перекрестке его ждал спутник. Заметив Жун Сыняня, тот выпрямился и окинул его насмешливым взглядом:

— Неужели наш одержимый чистотой господин Жун пропитался запахом другого вампира? Только не говорите мне, что вы только что совершили нечто предосудительное.

Лицо Принца вампиров мгновенно сделалось еще более холодным и отстраненным, чем обычно.

— Наткнулся на одного не до конца пробудившегося птенца, — он смерил скучающим взглядом своего назойливого товарища. — Прекрати нести чепуху.

Тем временем Линь И, с трудом подавляя свои порывы, добрался до дома. Он старался идти в сторону, противоположную источнику того самого манящего аромата, то и дело шмыгая носом.

Его жилище было крохотным, но безупречно чистым. Из-за своей смешанной крови Линь И обладал обонянием куда более острым, чем у обычных людей, но всё же не таким феноменальным, как у чистокровных вампиров, способных учуять врага за сотни метров.

Он подошел к холодильнику. У чистокровных после пробуждения вкусовые рецепторы атрофировались, и человеческая еда переставала их интересовать. Но у полукровок было одно

преимущество: вкус они чувствовали всегда.

Полки холодильника были забиты обычной человеческой едой. Когда Цзянь Линь родился, его родители погибли, преследуемые как людьми, так и вампирами. Он вырос в приюте, и, к счастью, директор оказалась добрым человеком. Она научила его тщательно скрывать свои особенности. Став взрослым, он регулярно заказывал кровь из разных источников.

Куриная, утиная, человеческая... каждый месяц это превращалось в подобие лотереи с «секретными коробками».

Жажда, которую на время удалось притушить Жун Сыняню, вспыхнула с новой силой. Потребность в крови стала почти физической болью, разъедающей кости. Линь И тяжело дышал. Никогда прежде ему не было так плохо. Почти в беспамятстве он открыл потайной отсек в глубине холодильника.

Дрожащими руками достав пакет с кровью, юноша сделал осторожный глоток.

В ту же секунду в его глазах заблестели слезы. Из-за недавней внутренней борьбы его волосы растрепались, а лицо покраснелось. Казалось, это не он пьет кровь, а кто-то мучает его самого. Он высунул кончик языка, пытаясь унять жжение.

— Почему она... — всхлипнул он, — почему она такая острая? У-у-у...

Вскрытый пакет нельзя было хранить, да и жажда требовала осушить его до дна. Линь И пришлось давиться этой жгучей жидкостью, пока по его щекам катились слезы. Опорожнив пакет, он так и замер, опустив голову и тихо плача.

[...Настолько острая?] — нерешительно спросила 999.

Линь И, продолжая всхлипывать, прошептал:

«Нет. Просто...»

Он и сам не знал почему, но пока пил эту кровь, в его голове стоял тот самый аромат, исходивший от древнего вампира. Запах был таким чудесным... ему так хотелось сделать хотя бы один маленький глоток его крови.

В глазах Линь И отразилась неприкрытая жажда. Он отчетливо осознавал, что сейчас находится во власти вампирских инстинктов. Этот мир был пугающим — казалось, даже его данные начинают сходить с ума.

Нужно поскорее умереть.

Закончив, Линь И тщательно вымыл раковину.

«Если завтра Главный герой убьет меня, мировая линия восстановится?» — спросил он у Системы.

999, взглянув на график прогресса, который лежал на самом дне и не подавал признаков жизни, уверенно ответила:

[Да, восстановится.]

Линь И облегченно выдохнул:

«Тогда завтра я умру».

На следующий день Линь И пришел на работу пораньше. Еще дома он надел униформу кофейни. Перед выходом он с любовью погладил бант на пояснице. Жаль только, что у него никогда не получалось завязать его идеально ровно, иначе было бы еще красивее.

Тщательно приведя себя в порядок, Линь И набрался храбрости и приступил к обязанностям. Утром в кофейне было тихо. Сотрудники протирали чашки за стойкой; завидев его, они приветливо расступились и начали весело болтать.

Лишь одна девушка изменилась в лице и тут же ускользнула на кухню.

[Готово.] — сообщила 999. — [Главная героиня тебя заметила и уже побежала звонить Гу Юаню.]

Линь И радостно кивнул. Он даже специально выбрал место, где на него удобнее всего будет напасть, но в этот момент коллеги подтолкнули его к кассовому аппарату.

— Давай, иди сюда, это твое место!

Линь И замялся. Он боялся, что если его убьют прямо здесь, это сильно напугает девушек. Но сказать этого он не мог, поэтому лишь покорно кивнул.

«Что ж... надеюсь, Главный герой выманит меня на улицу, прежде чем прикончить».

Получив звонок, Гу Юань не поверил своим ушам. Любой нормальный вампир на месте этого мальчишки уже давно бы сбежал в другой город.

К удивлению Охотника примешивался нарастающий гнев. Он решил, что этот маленький кровосос, увидев его вчерашний позор, счел его слабаком и теперь намеренно красуется у него перед носом. Он нащупал за спиной кинжал — новое оружие, которое он взял взамен утраченного. Пусть оно и уступало бронзовому клинку, но остроты ему было не занимать. Хороший Охотник всегда должен быть при оружии, готовый к схватке в любой миг.

Линь И почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он вздрогнул и непроизвольно коснулся груди.

«Совсем не больно, — прошептал он, пытаясь убедить собственное симуляционное тело. — Будет совсем не больно».

Колокольчик над дверью кофейни мелодично зазвенел. Юноша поправил свой красивый бант и послушно вскинул голову:

— Добро пожаловать...

Он осекся, во все глаза глядя на вошедшего. Хотя жажда должна была настигать его лишь раз в месяц, и вчера он уже утолил ее, его тело, почуяв гостя, вновь вспыхнуло неистовым желанием.

Маленький вампир поспешно опустил голову. Он был уверен, что сегодня всё будет в порядке, и не надел линзу.

Жун Сынянь внимательно изучал меню, но, заметив, что приветствие прервалось, вскинул взгляд на Линь И.

— Уже не добро пожаловать?

— Добро пожаловать... — едва слышно закончил юноша. — Что будете заказывать?

Мужчина не нашел в меню ничего, что могло бы его заинтересовать. Отводя скучающий взгляд, он небрежно бросил:

— Выбери на свой вкус.

«Что?»

Линь И недоуменно моргнул.

— Правда?

Принц вампиров кивнул. Человеческая еда его совершенно не заботила. Он смотрел на макушку этого воодушевленного мальчишки и не мог сдержать легкого любопытства.

Получив разрешение, юноша тут же перешел в наступление.

— Вот это! Говорят, оно очень сладкое и вкусное. А еще вот это, с песочной корочкой!

Жун Сынянь в молчании взирал на одиннадцать выбранных десертов. На мгновение на его лице отразилось искреннее недоумение. Поколебавшись, он всё же кивнул. Но стоило радостному Линь И повернуться, чтобы пробить заказ, как гость ухватил его за воротник.

Его длинные пальцы выглядели невероятно сильными, на тыльной стороне ладони проступили тонкие вены. Легким движением он притянул маленького вампира к себе и, наклонившись к самому его уху, прошептал:

— Тот вчерашний Охотник снова здесь. Послушай, маленький вампир... ты что, опять ищешь смерти?

<http://bllate.org/book/15362/1427388>